Румянец со щек Мии наконец-то сошел, и она кивнула:

– Ну, дело обстоит так..., после чего рассказала ему все, что произошло с тех пор, как она приехала сюда. Она упустила только тот факт, что Минкс в конце концов заговорила, она с трудом ворочала головой. Когда она закончила, Эдвард потерял дар речи и повернулся к Минкс.

Не говоря ни слова, он обнял ее за шею и крепко прижал к себе, нежно массируя ее шерсть. Никаких слов не хватило бы, чтобы отблагодарить ее за то, что она в очередной раз спасла ему жизнь.

Проведя некоторое время в молчаливом объятии, он отпустил Минкс и повернулся к Мие, удивив девушку тем, что обнял и ее. Мия замерла, свесив руки рядом с телом, не зная, как ответить на неожиданный жест.

– И тебе спасибо, Мия. Ему было трудно осознать все, что произошло, но он знал, что без помощи этих двоих он вряд ли остался бы в живых.

В конце концов, Мия тоже ответила на его объятия и прошептала в ответ, сама испытывая эмоции: – Не нужно меня благодарить. – Я твой должник, помнишь?

– Неважно... – прошептал Эдвард в ответ, высвобождая покрасневшую девушку из объятий и говоря:

– Как ты?

Мия поняла, о чем он спрашивает, и ее глаза слегка затуманились, когда она кивнула.

– Мне уже лучше. – Возможно, я даже подумаю о возвращении в подземелье в обозримом будущем. – А ты?

Эдвард понял, что не сказал ей об этом, и ответил:

– Я только вчера вернулся из подземелья. Я нашел мощную группу...

Мия выглядела немного разочарованной, но изо всех сил старалась не показать этого, сказав:

– О... Я рада за тебя.

Эдвард улыбнулся ее попытке скрыть разочарование и спросил:

– Ты хочешь присоединиться к нашей группе? Я не знаю, согласятся ли они, поскольку разница в уровнях сейчас довольно велика, но я могу хотя бы попробовать. Им в любом случае нужен клерик.

Мия слегка приподнялась и спросила:

– Ты не против? – Я довольно слаба...

– Все в порядке., – ответил Эдвард с улыбкой., – Мы все только 8-го уровня, и мы сможем повысить твой уровень, когда будем спускаться на нижние этажи.

Мия застенчиво кивнула и, сказав Эдварду, чтобы он дал ей знать, когда закончит разговор с остальными и немного пообнимается с Минкс, тоже попрощалась и вернулась в церковь.

Эдвард, оставшись один перед городскими воротами, отложил свой визит в город и, погладив Минкс по голове, направился обратно в лес.

Минкс последовала за ним, и когда они начали приближаться к их маленькому укрытию в лесу, мягкий голос девушки ворвался в уши Эдварда, заставив его замереть на месте.

– Эдвард в порядке?

Поскольку Мия не упомянула в своем рассказе о способности Минкс говорить, Эдвард был полностью застигнут врасплох. Обернувшись, он с ошеломленным выражением лица посмотрел на свою спутницу и спросил:

– Ты только что… заговорила?

Минкс кивнула, и Фенрир заговорила с правой руки:

– [Она использует ману, чтобы проецировать свои мысли в виде слов, довольно умно]. К этому времени Фенрир также поняла причину, по которой Эдвард все это время держался за свое сознание и отказывался превращаться.

Эдвард приблизился к Минкс и с улыбкой на лице изрек:

– Я не понимаю, как это происходит, но я рад за тебя. – Он не знал почему, но его глаза начали медленно увлажняться, как только он услышал слова Минкс.

Фенрир снова почувствовал необходимость объяснить:

– [Ее уровень существования, должно быть, вырос после того, как она съела все эти ядра].

Ни Фенрир, ни Эдвард не знали, как близка была Минкс к смерти во время своей эволюции, и ее выживание и эволюция были ничем иным, как чудом, вызванным ее желанием спасти Эдварда. Минкс также не упоминала об этом.

Добравшись до их маленького убежища, Эдвард заметил, что оно полностью разрушено, а все деревья и трава вокруг полностью замерзли. Осмотрев место, он повернулся к Минкс и изрек: – Наверное, это из-за твоих новых способностей? – Мия что-то говорила о том, что ты используешь магию льда.

Минкс подумала, что Эдвард отчитывает ее за то, что она испортила это место, и с жалостливым выражением лица повесила голову, на что Эдвард усмехнулся и объяснил:

– Я не сержусь на тебя, не волнуйся. – Думаю, пришло время получить разрешение, чтобы ты могла следовать за мной по городу.

Минкс подняла голову с блеском в глазах, когда услышала, что Эдвард планирует взять ее с собой в город, но Эдвард пресек ее волнение, сказав:

– Это невозможно сделать сразу. – Мне нужно договориться с гильдией укротителей зверей. – Будем надеяться, что твои угрозы стражникам у входа не осложнят ситуацию…, закончив свои слова вздохом.

Минкс снова опустила голову, заявивши:

– Минкс боится, что Эдвард умрет…

Эдвард улыбнулся и погладил ее по голове, провозгласивши:

– Я не ругаю тебя. – На самом деле, я благодарен тебе. – Если бы не ты, я бы уже умер.

Минкс кивнула, снова оживившись, Эдвард нашел ее перемену настроения довольно забавной. Эдвард с каменным выражением лица сев на холодную мокрую землю, спросил:

– Мия сказала, что на тебя напал маг огня по имени Рейв?

Увидев легкий кивок Минкс, Эдвард сильно ударил кулаком по льду внизу, расколов его на куски, и, не обращая внимания на кровь, текущую из его кулака, сказал Минкс:

– Этот проклятый ублюдок напал на тебя и так легко сбежал? – Если бы только я не был так слаб…

Видя его сердитый и расстроенный взгляд, Минкс подошла ближе и потерлась головой об его лицо, пытаясь утешить его. Эдвард придвинулся, чтобы немного погладить ее, и, издав протяжный вздох, изрек:

– Я в порядке. – Даже если сейчас я слишком слаб, настанет день, когда я смогу одолеть этого ублюдка. – Когда этот день настанет, мы отомстим.

Минкс кивнула и вымолвила:

– Минкс счастлива, если счастлив Эдвард.

Слегка улыбнувшись, Эдвард решил, что не стоит слишком затягивать с поездкой в город. Как бы ему ни хотелось провести еще немного времени с Минкс, у него еще были дела. Схватив семь оставшихся золотых монет, которые он получил от Цирцеи, и бросив два ядра Минкс, он проинформировал:

– Можешь и это съесть. – Золото мне не нужно. – Теперь я отправлюсь в город, чтобы переодеться и поговорить с людьми из гильдии укротителей зверей. – После этого я навещу своего хозяина и главу гильдии, так что, скорее всего, я задержусь. – Будь хорошей девочкой и жди здесь.

Увидев, что Минкс послушно кивнула, Эдвард также изрек:

– Старайся больше говорить. – Это может помочь тебе получить разрешение на вход в город.

– Да., – ответила Минкс, и Эдвард повернулся, чтобы идти в сторону города. Когда он выходил из замерзшего леса, он услышал сзади шепот Минкс:

– Вернись, брат.

Хотя все остальные сочли бы это трогательным, это лишь напомнило Эдварду о некоторых вещах, которые он пытался забыть. Тяжело вздохнув, он помахал в ответ, не оборачиваясь, и продолжил идти вперед.

Когда он достиг ворот города, стражники без проблем пропустили его внутрь. Он беспокоился, что они могут узнать, что он волк, но, похоже, мастер гильдии обо всем позаботилась. Посмотрев на свое био-белье, он покачал головой и направился к гостинице Вайолет. Сначала ему нужно было переодеться.

Прошло полтора месяца с тех пор, как он видел ее в последний раз, и он не мог сказать, что не волновался. Пройдя через жилой район полулюдей и привлекая несколько странных взглядов из-за своего наряда, он оказался перед входной дверью гостиницы.

Он протянул руку вперед, но слегка замешкался, когда его рука коснулась двери. Сделав глубокий вдох, он толкнул дверь и шагнул внутрь.

Опасения Эдварда рассеялись, когда он не увидел Вайолет в главном зале и тоскливых выражений на лицах полулюдей. Подойдя к одному получеловеку, он спросил:

– Что-то случилось? – Где Вайолет?

Получеловек поднял голову от напитка в руке и, увидев, что с ним говорит человек, сказал со злостью:

– Что? – Разве ты недостаточно сделал? – Неужели ты не будешь счастлив, пока не изгонишь всех нас?

Эдвард был удивлен тоном человека, не понимая, что происходит, но один из других полулюдей в зале узнал Эдварда и сказал вслух:

– Ах, дай парню передохнуть, он один из хороших.

– Хороших, черт возьми. – Они все - кучка заносчивых кусков мусора. Получеловек по имени Акх был явно пьян, что побудило того, кто выступил в защиту Эдварда, сказать:

– Парень, прости меня за мою невыразительность. – Это была пара плохих дней. – Если ты ищешь хозяйку, то она в первой комнате на втором этаже. – Она уже не так часто проводит здесь время...

Эдвард поблагодарил получеловека и пошел к лестнице, не утруждая себя спорами с пьяным Акхом. Поднявшись на второй этаж, он подошел к двери с надписью номер один и поднял руку, чтобы постучать, но остановился, услышав всхлипывания, доносящиеся изнутри.

“Что случилось?” – подумал Эдвард, сделав еще один глубокий вдох и постучав в дверь.

– Иду. Изнутри послышался голос, и Эдвард узнал в нем голос Вайолет, только звучал он гораздо более хрипло, чем он помнил.

Вскоре после этого, после каких-то торопливых звуков, доносившихся изнутри, дверь медленно открылась, и перед ним появилась Вайолет. Она выглядела довольно жалкой, сильно похудев с тех пор, как Эдвард видел ее в последний раз. Ее волосы были взъерошены, несколько выбившихся прядей отвалились, так как через них проходил ток от открывающейся двери. По обеим ее щекам текли слезы, а на плечи было накинуто изношенное одеяло, уголки которого были совершенно мокрыми. Ее хвост низко свисал под одеялом и выглядел совершенно безжизненным, казалось, что она соревнуется с ушами в том, кто будет выглядеть более жалко.

Когда образ счастливой волчицы, скачущей по столам гостиницы с подносом в руках, наложился на образ этой жалкой волчицы перед ним, Эдвард почувствовал укол в сердце и спросил с беспокойством:

– Что случилось?

Вайолет не ожидала увидеть Эдварда, думая, что это всего лишь один из ее клиентов, и застыла на месте, не зная, что сказать. Она открыла свой маленький рот, чтобы заговорить, и, не находя слов, слезы снова начали падать по ее щекам, пока ее тело слегка покачивалось.

Боясь, что она потеряет сознание и упадет, Эдвард быстро протянул руку и обхватил ее тонкую талию, чтобы поддержать ее и спросить:

– Ты в порядке? – Давай присядем ненадолго. Когда его слова закончились, он поддержал ее, и она вернулась в комнату.

Подойдя к кровати, Эдвард одной рукой отодвинул в сторону одежду, брошенную на кровать, и поддержал ее, чтобы она села, а затем опустился перед ней на колени и обеспокоенным тоном вымолвил:

– Не торопись.

– Спасибо., – сказала Вайолет еженедельно, кивнув головой, ее голос был таким же изнурительным, как и раньше.

– Рада видеть тебя, Эдвард..., – сказала Вайолет после того, как она немного успокоилась, в ее ранее тусклом взгляде появился след счастья.

– Ты можешь рассказать мне, что случилось? – спросил Эдвард, мягко взяв одну из ее рук ободряюще. Вайолет опустила глаза на руку Эдварда и прикусила нижнюю губу, чтобы не расплакаться:

– Ничего...

Эдвард сделал неловкий взгляд, задаваясь вопросом, действительно ли она думает, что он ей поверит, и просто изрек:

– Эти люди приходили снова? – Они что-то сделали на этот раз?

Вайолет слегка вздрогнула от слов Эдварда, отдернула руку с дрожащими глазами, но не сказала ни слова в ответ. Даже без ее слов Эдвард понял, что попал в точку, и сжал кулак, сказав при этом: – Я что-нибудь придумаю..., прежде чем сесть и попытаться выйти.

Вайолет запаниковала, думая, что он собирается сделать что-то глупое, и потянулась, схватив одну из его рук:

– Не надо.

Эдвард повернулся и, поскольку она высунула руку из-под одеяла, чтобы схватить его, он заметил синяк прямо над ее локтем. Слегка нахмурившись, Эдвард схватил одеяло и сдвинул его с ее плеч.

Вайолет попыталась остановить его, поняв, что Эдвард хочет сделать, но была слишком медлительна. На ней была короткая майка без рукавов, заканчивающаяся чуть выше пупка, и он заметил несколько синяков в форме прямых линий на обеих руках и животе. Он мог легко представить, что их было больше, но все они были скрыты ее одеждой.

Увидев, что лицо Эдварда стало абсолютно черным, как и его глаза, Вайолет запаниковала еще больше и схватила его за другую руку, говоря со слезами, падающими по ее щекам:

– Пожалуйста, Эдвард, не делай глупостей. – Все в порядке. – Я в порядке.

– Все в порядке? – Ты называешь это в порядке? – Кто это сделал? – Это были те животные? Эдвард не замечал, но с каждым словом его голос становился все хриплее, а волосы на руках все длиннее.

Вайолет в приступе паники встала с кровати и обхватила его за талию, сказав:

– Они только немного разгромили дом и несколько раз ударили меня. – Пожалуйста, не преследуй их. – Пожалуйста. – Тебе будет только больно.

Ее слова навеяли воспоминания о том, как его мать говорила нечто подобное в прошлом:

– Он просто пьян и не бил меня так сильно. – Оставь его в покое. – Утром мы будем счастливы. – Если ты набросишься на него, он только причинит боль и тебе.

Когда слова матери наложились на слова Вайолет, ярость Эдварда наконец взорвалась, и он инстинктивно активировал свою волчью смену. Когда Вайолет почувствовала, что тело Эдварда дрожит и с каждым мгновением становится все более волосатым, она не поняла, что происходит, и слегка отпрянула назад, но когда она посмотрела на Эдварда, то заметила, что теперь перед ней стоит полноценный черный волк.

Испугавшись, она оттолкнула его. Эдвард, увидев испуганный взгляд Вайолет, обрел ясность и понял, что он натворил. Усилившимися чувствами он почувствовал резкий запах, исходящий от ее ног, и понял, как сильно он облажался, позволив своим чувствам взять верх над собой.

Сделав глубокий вдох, он отменил свой навык, повернулся лицом к дрожащей Вайолет и сказал самым мягким тоном, на который был способен:

– Прости, что напугал тебя. Пока он говорил, он протянул к ней руку, но Вайолет инстинктивно отшатнулась назад, слишком напуганная, чтобы осмыслить его слова.

Эдвард остановил себя и, понимая, что напугал ее до шока и будет трудно ее успокоить, заикаясь, заговорил:

– Прости… – Я не хотел…

Видя, что с каждым словом, вылетающим из его рта, Вайолет становится только страшнее, он замолчал и прикусил нижнюю губу так сильно, что пошла кровь.

Ему было стыдно, страшно и он злился как на этих ублюдков за то, что они сделали с ней, так и на себя за то, что потерял контроль и напугал ее еще больше. Он хотел найти яму, чтобы похоронить себя.

Закрыв глаза, чтобы успокоить свой беспокойный разум, в его голове осталась одна мысль:

– Кто-то должен заплатить. Взяв ее одеяло, упавшее на пол, он накрылся им и вышел обратно, оставив за собой лишь одно слово:

– Прости.

Выйдя из ее комнаты и дав ей время успокоиться, он подошел к своей комнате на чердаке и легко сломал простой замок. Переодевшись в новую одежду, он свернул одеяло и положил на него две золотые монеты, в основном для того, чтобы заплатить за замок и на случай, если на

ее пороге появятся новые неприятности.

Спускаясь вниз, он на секунду остановился перед ее дверью, но, не услышав ни единого звука, продолжил спускаться по лестнице. Дойдя до главного вестибюля, он окинул всех находившихся там полулюдей устрашающим взглядом.

– Кому-то здесь лучше объяснить, что случилось с Вайолет. – Быстро.

http://tl.rulate.ru/book/78542/2401543